

Эмир Кустурица, речь на открытии 60-й Белградской книжной ярмарки
(25 октября, Белград)

Быть грамотным

Быть грамотным в прошлом веке означало – быть уважаемым! Это немало... а зачастую значило еще больше! Вспомним слова Габриэля Гарсиа Маркеса, что он писал только для того, чтобы быть любимым!

Где бы ни появлялся грамотный человек, он всегда был в центре внимания. В школе, в кино, на улице, в театре, на остановке трамвая, в цыганском квартале. И речь здесь не о грамматической грамотности, и не о призраке, создаваемом современными автодидактами, вершащими информационную революцию.

Когда кого-либо в прошлом веке называли грамотным или грамотной, этим громко выражали уважение к человеку, над которым витало облако, покрывающее его голову, как великую тайну, а еще за этим стояла не меньшая по размерам совокупность его человеческих достоинств. Грамотный человек не был совершенным, это и не являлось его целью. Он утешал себя английской поговоркой *nobody is perfect* – никто не совершенен, а вершинным его воплощением стал аргентинский писатель Хорсе Луис Борхес.

Грамотный человек исчез, заваленный мусором информационной революции... Грамотный человек не был злым, коррумпированным и не соглашался с идеей о том, что Бога нет. В крайнем случае, наибольшее, на что бы он согласился, – это идея Юнга, что глупее тех, кто утверждает, что Бог есть, могут быть только те, кто его отрицает! ..Грамотный человек стремился к истине, к доброму и возвышенному. Он ни в чем не был похож на антигероя, ставшего олицетворением времени, в котором мы живем. Он никогда полностью не принадлежал реальному миру, хотя мы пожимали ему руку. Он скорее напоминал образ из некоей книги, который неожиданно шагнул с ее страниц и встал перед нами, как и сама истина, что без запомнившихся картин и целых глав книг не существует грамотного человека!

Грамотный человек был полон достоинств. Он был необузданным, страстным, как Оскар Уайльд, а еще он мог словом, как саблей, отсечь безвкусицу от того, что имеет вкус, показать нам путь, то, как следует мыслить. Все это противоположно антигерою нашего времени, так называемому «человеку селфи», самовлюбленному, не верящему в историю, принимающему корпорационный капитализм как судьбу и усердно трудящемуся над тем, чтобы доказать, что его сосед или весь народ гроша ломаного не стоит. Этот антигерой снимает селфи своим айфоном и с большим волнением следит за развитием малейшей морщинки на лице...

Этические и моральные нормы, начертанные историей, мы постигали не только в испуге от угроз родителей. Тайные механизмы в еще только начинающихся духовных процессах открывал нам грамотный человек. Мы научились этому от студента Раскольникова, а когда нам было неясно, почему он хотел убить старуху-процентщицу, мы погружались в страницы его страданий, воспринимая его дилеммы как свои собственные, и учились от него тому, какие искушения и какие невзгоды ожидают нас, понимая это лучше, чем если бы прожили две жизни.

Как же пуста молодость того, кто не открыл для себя Антона Павловича Чехова?! До ушей его героя ветер донес слова «Я люблю Вас», хотя мы и не уверены, сказал ли эти важные слова тот, кто был влюблен... просто слово, несомое ветром, стало символом любви. ..Что бы произошло с нами, если бы нашу душу не наполнили слова Толстого, в которых свет пронизывал даже самую мелкую деталь! Мы знали, какой был цвет пуговиц на мундире Вронского, а образ Анны Карениной был ярче самой эффектной актрисы на киноплёнке. Все было так, когда он вел нас по страницам книги, которые согревали нас благородством, а после этого заполняли волнами неистовых человеческих чувств, и уже под сенью главных слов развивались переплеты, сильные и современные. Если бы не было Булгакова, как бы еще мы почувствовали абсурд и парадокс? Мало времени, чтобы перечислить всех писателей, которые если и не равноценны, то все важны, ведь без них грамотный человек не смог бы сформироваться. То, что не все потеряно, – а никогда не бывает все потеряно – подтверждают для нас те явления, которые, как одинокие флаги в пустыне, машут нам, подтверждая, что ведь есть грамотные люди, просто их удалили из нашего поля зрения! Они зажаты между тысячами изобретений информатики, you tube, реалити шоу, и при этом определяемы политкорректностью новейшей версии автоцензуры. Автор этих строк верит, что таких флагов больше, чем мы думаем, что мы иногда здороваемся с ними, не подозревая, с кем имеем дело.

Никогда еще не было столько книг, никогда еще для человека не являлось доступным такое огромное количество написанных страниц и никогда еще не было меньше грамотных людей.

Сегодня кто только не пишет, а мало кто читает. На этой почве и вырос тот другой человек, которого мы назвали селфи и который, подобно подsunутой нам вульгарной девице в кабаке, предстал нашему взору. Он путает наши мысли, он нам мешает, но он не уберется, пока не случится мощный катарсис.

Человек селфи вырос на свалке перепутанных понятий, на идее, что доступность информации есть то же самое, что и образование, во времена метастаз правящей идеологии денег и корыстолюбия, где единственно

важной является та самая с беспокойством наблюдаемая морщина на лице. Сначала этот селфи перепутал реальность с реализмом, который Достоевский в конце прошлого века назвал более фантастическим, чем все остальные направления в литературе... Я спрашиваю себя – а чем же измеряется эта реальность и с чем сопоставляется, если не с упомянутыми главами книг, которые мы помним. Если человек не способен сравнить существующий мир с несуществующим, если он не умеет создать собственную картину мира – а сделать это может только грамотный человек, в таком случае этот другой живет жизнью, в которой и не нужны камеры, чтобы все превратилось в реальности шоу – выражение, венчающее неоязыческую цивилизацию, цель которой – доказать, что мы негодяи, проходимцы и воры и что нас надо постоянно наказывать.

Быть грамотным – это формула, открывающая врата тайн, которые мы можем постичь, врата благодати, к которой человек может прикоснуться уже во время своего короткого пребывания на Земле. Если человек грамотен, он может быть счастлив! Если он не обладает подлинной грамотностью, как он может понять Джонатана Фрайзена – американского писателя, который возвратил мировой роман на уровень Толстого, или понять философию Владимира Кецмановича.

Я открываю ярмарку, всегда привлекавшую меня как место, где человек легко мог обмануться и подумать из-за огромного количества людей, что начинается ярмарка автомобилей, а не книг, место, где между рядами иногда течет река людей, бегущих из реальной жизни к множеству книг, подобно тому, как верующий стремится к Богу! Не менее важной является и мысль о том, что здесь время от времени воскресает тот самый грамотный человек, о котором я говорил, что он свободно шагает здесь, возвращая картины прошлого века, и именно здесь, если не в другом месте, его славят и замечают так, как раньше, когда он был в центре внимания в городе, и что его увидит ребенок, в жизни которого, когда он вырастет, в будущем все будет по-другому, все будет лучше!

Перевод: Светлана Голяк